

Тем временем.

В зале совещаний семьи Фу яблоку негде было упасть. Атмосфера царила крайне гнетущая.

Известие об убийстве Фу Шэна в пустошах привело клан в ярость — это был прямой вызов их авторитету.

Во главе длинного стола сидел статный Альфа средних лет, хмуро изучая документы.

Это был глава семьи Фу — Фу Чжэнь.

Перед ним лежали отчеты о деталях гибели Фу Шэна.

Собравшиеся переглядывались, в их глазах читалось сомнение. В зале повисла странная тишина.

В конце концов, история о том, что Альфу убил Омега... не вызывала особого доверия.

Многие подозревали, что информация была сфабрикована.

Спустя некоторое время пожилой Альфа, сидевший по правую руку от главы, с силой хлопнул по столу:

— Как бы то ни было, за убийство члена семьи Фу виновный должен заплатить!

Фу Шэн был его любимчиком среди младшего поколения, и его гибель означала, что годы наставничества пошли прахом!

Стоило одному подать голос, как остальные тут же подхватили:

— Верно! А этот Хо Шиянь совсем страх потерял, раз посмел покрывать убийцу!

— Если мы не накажем виновного, завтра нам каждый на голову сядет!

— Найти и схватить его!

Пока старейшины и высокопоставленные члены клана изрыгали проклятья, Омега-женщина, сидевшая рядом с главой, холодно бросила:

— Пустое место. Туда ему и дорога.

Все опешили. Тот самый пожилой Альфа в гневе вскричал:

— Шэнь Синьчжу! Пусть Сяо Шэн не твой сын, но в нем текла кровь семьи Фу! Ты главная хозяйка в этом доме, как ты можешь быть такой бесчувственной?!

— Хозяйка?

Шэнь Синьчжу отставила чашку кофе, и на ее прекрасном лице заиграла холодная улыбка:

— Будь я бесчувственной, все ваши бастарды давно бы кормили червей, и вам бы не пришлось в голову строить козни за моей спиной!

Ее прямолинейность заставила Фу Чжэня поморщиться, а крикун тут же прикусил язык. Все за столом притихли.

Шэнь Синьчжу была дочерью главы семьи Шэнь — богатейшего финансового клана Базы «Ной». История их брака до сих пор была у всех на слуху.

Классический сюжет о бедняке, который удачно женился и взлетел на вершину.

Когда-то семья Фу была в упадке, но благодаря поддержке Шэнь они превратились в одну из мощнейших сил базы.

И во многом это была заслуга Синьчжу.

Можно сказать, без нее сегодняшнего величия Фу просто бы не существовало.

К сожалению, «в одной берлоге двум медведям не ужиться».

По мере роста могущества Фу их амбиции становились все неукротимее, и семья Шэнь из благодетеля превратилась в помеху.

Разумеется, первым под удар попал наследник — Фу Цзун.

— Шэнь Синьчжу, раз ты не хочешь расследования, может, у самой рыльце в пуху?

Она лишь фыркнула:

— Говори прямо.

Старейшина хмыкнул:

— Мне известно, что адъютант Лайан, бывший при Сяо Шэне, всегда был осведомителем твоего сына. Возможно, это он подстроил убийство по его приказу!

За столом зашептались — тема борьбы наследников была слишком скользкой, чтобы в нее лезть.

— Дядюшка, есть можно что угодно, а вот словами бросаться не стоит, — Фу Цзун по-прежнему мягко улыбался. — Если следовать вашей логике, то и ваши шпионы в моем окружении не без дела сидят. Выходит, вам можно «поджигать дома», а нам и «лампу зажечь» нельзя?

— Хватит паясничать! Я говорю факты! Как ты это объяснишь?!

Фу Цзун рассмеялся:

— Тогда, следуя вашей «логике», все покушения на меня за эти годы — тоже ваших рук дело?

— Не смей меня оговаривать!

— Вот и я о том же, — улыбка Фу Цзуна стала шире. — Раз уж вы не желаете мне зла, то и мне нет нужды мारать руки о братоубийство.

— Довольно!

Громовой окрик Фу Чжэня заставил всех вздрогнуть. Его лицо было мрачным. — Я еще жив, а вы уже делите власть в моем доме?!

Шэнь Синьчжу лишь презрительно скривила губы.

— Убийство Сяо Шэна — это удар по чести Фу. Мы потребуем ответа. — Фу Чжэнь холодно посмотрел на сына. — Поедешь на Базу «Рассвет» и заставишь их объясниться. Твой брат не мог просто так погибнуть!

— Да, отец, — отозвался Фу Цзун. — Объявлять ли розыск категории «А»?

— Да.

В глазах Фу Чжэня застыл лед. — Пусть все знают: никто не смеет безнаказанно убить даже собаку семьи Фу, не говоря уже о моем сыне!

— Доклад!

В зал вбежал взволнованный офицер и отдал честь:

— На внешних пустошах зафиксировано начало волны монстров!

— Подробности!

— Слушаюсь!

...

Тем временем Хо Шиянь, только что положивший трубку, с серьезным видом раздавал указания.

База засекала массовую миграцию мутантов, которые на огромной скорости двигались в их сторону. Причина прорыва пока была неясна.

Время поджимало.

Хо Шиянь велел Лу Хуаю немедленно сворачивать лагерь — армия должна была срочно вернуться на базу.

Он спешил не потому, что боялся за саму базу — ее защищали неприступные стены.

Его беспокоили беженцы, живущие в поселениях у внешнего периметра. У них не было доступа в безопасную зону, они выживали под защитой внешних стен базы.

Но при масштабном нашествии мутантов те, кто за стеной, не придут им на помощь.

Без укреплений и оружия беженцы были обречены.

Вернувшись в палатку, Хо Шиянь не нашел Чи Ина в постели. Первой мыслью было — опять сбежал!

Но тут он заметил, что гора грязного белья в углу зашевелилась, и из-под простыней высунулась голая пятка.

Хо Шиянь в недоумении подошел ближе.

— Ты что творишь?

Чи Ин не ответил. Маршал вытащил его из кучи тряпья и увидел, что тот крепко прижимает к

себе рубашку.

Хо Шиянь замер. Это же та самая рубашка, которую он только что снял.

Чи Ин уткнулся в нее носом, вдыхая запах — казалось, он ему очень нравится. Маршала осенило: неужели это «инстинкт гнездования»?

При мысли о том, что стоило ему отойти, как Омега начал так отчаянно в нем нуждаться, сердце Хо Шияня наполнилось странным теплом.

— Обними... — прошептал Чи Ин.

Его затуманенные глаза были полны слез, и этот беззащитный вид заставил сердце маршала окончательно растаять.

— Липучка.

Хо Шиянь негромко рассмеялся и выкинул грязную одежду из рук Омеги.

Тот недовольно надулся и даже попытался ее вернуть, чем окончательно развеселил маршала.

Он подхватил парня на руки и усадил на чистую постель. Поглаживая его по обнаженной спине, он прошептал:

— Я же здесь. Зачем тебе эта старая тряпка?

— М-м?

Глядя на его заторможенную реакцию, Хо Шиянь прищурился:

— Тебе нравится тот Альфа?

— Альфа...?

— Ян Ци, черт бы его побрал!

Лицо маршала помрачнело, он взял его за подбородок. — Ты ради него жизнью рисковал, а ведь сам смерти боишься больше всего на свете.

Чи Ин не сопротивлялся, лишь безучастно смотрел на него.

Поняв это, Хо Шиянь вздохнул и разжал пальцы, чувствуя себя глупцом. Ну какой смысл спрашивать об этом сейчас?

Он набросил на Чи Ина шинель, укутав его как кокон, и, подхватив под бедра, вынес из палатки.

Едва они оказались снаружи, Чи Ин задрожал — феромоны других Альф вокруг казались ему угрозой.

Откуда только силы взялись: его мягкие ноги обхватили крепкую талию маршала, и он еще сильнее вжался в его грудь.

Эта невольная привязанность явно пришлась Хо Шияню по душе. Он ободряюще похлопал его

пониже спины.

— Тише, не бойся.

Он быстро залез в машину, оставив подчиненных переглядываться с многозначительными ухмылками.

Элвис, облокотившись на борт грузовика, хмыкнул:

— Надо же, не знал, что наш командир умеет быть таким нежным. Что за магия у этого Омеги?

Шэнь Чэньшу и Су Лиян лишь переглянулись. Такого «хрупкого» Чи Ина они видели впервые и просто не знали, что сказать.

Слова тут были излишни.

...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19455/1926490>